

По делу «Загородников против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция) в ходе заседания Палаты в составе:

г-на Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты Европейского Суда,*

г-на А. Ковлера,

г-жи Э. Штейнер,

г-на Х. Гаджиева,

г-на Д. Шпильманна,

г-на С.Э. Йебенса,

г-на Дж. Малинверни, *судей,*

а также при участии г-на С. Нильсена, *Секретаря Секции Европейского Суда,*

проведя 15 мая 2007 г. совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 66941/01) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданином Российской Федерации, г-ном Сергеем Борисовичем Загородниковым (*далее* — заявитель), 31 января 2001 г.
2. В Европейском Суде интересы заявителя представлял г-н А. Глушенков, адвокат, практикующий в г. Москве. Интересы властей Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) в Европейском Суде представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. В своем обращении в Европейский Суд заявитель утверждал, что его право на публичное разбирательство дела судом было нарушено при рассмотрении дела в Арбитражном суде города Москвы. Он также утверждал, что его право на участие в заседании суда также было нарушено при этом рассмотрении дела.
4. Своим решением, вынесенным 30 июня 2005 г., Европейский Суд объявил жалобу частично приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.
5. Государство-ответчик, но не заявитель, представило в Европейский Суд свои письменные замечания по делу (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявитель родился в 1967 году и проживает в г. Москве. Он был вкладчиком банка «Российский кредит» — ныне

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЗАГОРОДНИКОВ ПРОТИВ РОССИИ»

[ZAGORODNIKOV V. RUSSIA]

(жалоба № 66941/01)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

7 июня 2007 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

Постановление вступило в силу 7 сентября 2007 г.

обанкротившегося частного банка.

7. В 1998 году и 1999 году заявитель выиграл два гражданских дела по своим искам к данному банку. Будучи не в состоянии взыскать сумму своего вклада в банк, несмотря на то, что судебные решения были вынесены в его пользу, заявитель инициировал ряд производств против банка и различных учреждений, связанных с процедурой банкротства банка.

8. В апреле 2000 г. 188 900 кредиторов банка создали собственное объединение, заключили мировое соглашение с банком и обратились в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об утверждении мирового соглашения. 221 кредитор выразили несогласие с условиями этого мирового соглашения. Некоторые из них — включая заявителя — представили суду свои письменные возражения.

9. Арбитражный суд города Москвы рассматривал дело в четырех заседаниях, которые состоялись 10, 11, 14, и 15 августа 2000 г. Суд известил о времени и месте своих заседаний 221 кредитора, которые

заявили возражения против условий мирового соглашения, представителей объединения кредиторов и представителей банка. Поскольку заявитель получил судебное извещение о времени и месте заседаний суда только 14 августа 2000 г., он смог участвовать только в последнем заседании. Согласно тому, что указал заявитель в своем обращении в Европейский Суд, 15 августа 2000 г. судья отказался выслушать его показания на том основании, что они, по сути, аналогичны тем показаниям, которые дали другие кредиторы.

10. На всем протяжении судебного разбирательства по делу доступ публики в здание суда был ограничен. 10 августа 2000 г. сотрудник милиции, стоявший у входа в здание суда, не пустил в здание от двадцати до двадцати пяти человек, желавших пройти в зал судебных заседаний, но у которых не было извещения о явке в суд или документов, удостоверяющих личность. В каждый из последующих дней в здание суда не пустили от трех до пяти человек, желавших присутствовать в судебном заседании. На каждом заседании суда, однако, ряд мест в зале судебных заседаний оставались свободными.

11. 15 августа 2000 г. Арбитражный суд города Москвы утвердил мировое соглашение. Заявитель обжаловал данное определение суда.

12. 9 октября 2000 г. апелляционная инстанция Арбитражного суда города Москвы оставила без изменения определение нижестоящей инстанции об утверждении мирового

От редакции. По делу заявитель в своем обращении в Европейский Суд утверждал, что его право на публичное разбирательство дела судом было нарушено при рассмотрении дела в Арбитражном суде города Москвы; он также утверждал, что его право на участие в заседании суда также было нарушено. Европейский Суд счел, что властями государства-ответчика не было допущено никакого нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции, что касается права заявителя на участие в заседании суда, однако Суд единогласно установил факт нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции, что касается права заявителя на публичное разбирательство дела судом, и назначил заявителю компенсацию за причиненный ему моральный вред.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

соглашения. Заявитель участвовал в заседании апелляционной инстанции Арбитражного суда города Москвы, выступил со своими объяснениями и представил суду свои доводы в письменном виде. Не согласившись с определением апелляционной инстанции, заявитель обратился в вышестоящий суд с кассационной жалобой.

13. 1 декабря 2000 г. Федеральный арбитражный суд Московского округа оставил без удовлетворения кассационную жалобу заявителя. Заявитель участвовал в заседании Федерального арбитражного суда Московского округа, выступил со своими объяснениями и представил суду свои доводы в письменном виде.
14. Доступ публики на заседания судов апелляционной и кассационной инстанций также был ограничен. Оба суда проигнорировали жалобу заявителя на то, что заседания суда первой инстанции не были открытыми для публики.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

15. Арбитражные суды утвердили мировое соглашение в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (Закон № 70-ФЗ от 5 мая 1995 г., который действовал в период времени, фигурирующий по делу). Статья 9 этого Кодекса устанавливала требование гласности разбирательства дел в арбитражных судах:

Статья 9

Гласность разбирательства дел

«1. Разбирательство дел в арбитражных судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом о государственной тайне, а также при удовлетворении судом ходатайства участвующего в деле лица, ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой и иной тайны <...>».

16. Статья 115 этого Кодекса устанавливала требование, чтобы арбитражный суд в начале судебного заседания по делу проверил бы, что судебное извещение о явке в суд было надлежащим образом направлено лицам, не явившимся в заседание:

Статья 115

Заседание арбитражного суда

«<...> 2. Судья, председательствующий в заседании, <...> проверяет явку лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса в заседании, <...> извещены ли надлежащим образом лица, не явившиеся в заседание, и какие имеются сведения о причинах их неявки; <...>».

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

17. Заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что рассмотрение его дела в арбитражном суде не было гласным, и что он был лишен возможности участвовать в заседании арбитражного суда первой инстанции. Он ссылался при этом на положения пункта 1 статьи 6 Конвенции, которые — в частях, имеющих отношение к настоящему делу, — гласят:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях <...> имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела <...> судом <...>. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного

порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия».

A. Вопрос о соблюдении права заявителя на публичное разбирательство дела судом

18. Заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что доступ публики в зал судебных заседаний во время рассмотрения дела в судах первой, второй и третьей инстанций был без видимой необходимости ограничен. Только те кредиторы, которые представили в суд свои письменные объяснения с возражениями против условий мирового соглашения с банком, были допущены в зал судебных заседаний. Доступ в зал судебных заседаний граждан, а также тех кредиторов, которые заблаговременно не представили суду свои письменные объяснения или своевременно не получили судебное извещение о времени и месте заседаний суда, разрешен не был. Заявитель утверждал, что непроведение публичного заседания суда подорвало принцип открытости судебного процесса.
19. В ответ на это государство-ответчик указало, что ограничения доступа граждан в зал судебных заседаний были установлены в интересах общественного порядка и рассмотрения дела в разумные сроки. Делом затрагивались интересы такого числа лиц, как 188 900, и технически не представлялось возможным пригласить их всех в судебное заседание. По этой причине Арбитражный суд города Москвы предпочел пригласить в судебное заседание 221 кредитора, которые возражали против условий мирового соглашения, представителей объединения кредиторов и представителей банка. Кроме того, судебные заседания по настоящему делу следует считать открытыми, поскольку граждане, желавшие присутствовать на заседаниях суда, могли получить на это разрешение канцелярии суда.
20. Европейский Суд вновь подтверждает, что пункт 1 статьи 6 Конвенции предусматривает, что в случае спора о гражданских правах и обязанностях «каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела судом». Публичный характер судебного разбирательства ограждает стороны по делу от опасности отправления правосудия в условиях секретности, без какого-либо публичного наблюдения; публичный характер судебного разбирательства является также одним из средств утвердить в обществе доверие к судам. Делая процесс отправления правосудия видимым для общества, гласность способствует достижению цели пункта 1 статьи 6 Конвенции — справедливого судебного разбирательства, гарантия которого является одним из устоев демократического общества (см. постановление Европейского Суда от 24 марта 2005 г. по делу «Осингер против Австрии» [Osinger v. Austria], жалоба № 54645/00, § 44, с дальнейшими ссылками).
21. Однако из требования публичного разбирательства дела судом могут делаться исключения. Это со всей очевидностью вытекает из текста самого пункта 1 статьи 6 Конвенции, в котором содержится положение о том, что «пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части, <...> когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия». Кроме того, в преце-

дентной практике Европейского Суда установлено, что даже в контексте уголовного судопроизводства, когда ожидается высокая степень гласности, порой бывает необходимым ограничить — в соответствии со статьей 6 Конвенции — открытость и публичность судебного разбирательства для того, чтобы, например, обеспечить безопасность и оградить сугубо личную жизнь свидетелей или содействовать свободному обмену информацией и мнений для целей достижения правосудия (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Осингер против Австрии», § 45).

22. Кроме того, ни буква, ни дух пункта 1 статьи 6 Конвенции не возбраняют тому или иному лицу отказаться — по собственному свободному волеизъявлению — прямо или подразумеваемым образом, от своего права на то, чтобы дело в его отношении было бы рассмотрено судом в открытом заседании (см. постановление Европейского Суда от 15 марта 2005 г. по делу «Яковлев против России» [*Yakovlev v. Russia*], жалоба № 72701/01, § 19, с дальнейшими ссылками).

23. Обращаясь к настоящему делу, Европейский Суд замечает, что доступ публики в зал судебных заседаний во время заседаний арбитражного суда первой инстанции, проводившихся в период с 10 по 15 августа 2000 г., равно как во время заседаний вышестоящих апелляционных судов, был ограничен. По делу не оспаривается то обстоятельство, что только те кредиторы, которые представили в суд свои письменные объяснения с возражениями против условий мирового соглашения, были допущены в зал судебных заседаний. Публике и тем кредиторам, которые не представили в суд свои письменные объяснения с возражениями против условий мирового соглашения или не получили своевременно судебные извещения о времени и месте заседаний суда, не дали возможности войти в здание суда. Европейский Суд отмечает: государство-ответчик не продемонстрировало Суду, что канцелярия Арбитражного суда города Москвы на самом деле выдавала каким-либо гражданам разрешение присутствовать на судебном заседании в те дни, о которых идет речь по делу.

24. Европейский Суд не может поэтому согласиться с доводом государства-ответчика о том, что заседания Арбитражного суда города Москвы по делу заявителя были публичными.

25. Европейский Суд далее замечает, что заявитель не отказался — в прямых выражениях — от своего права на публичное разбирательство дела судом. Что же касается подразумеваемого отказа от этого права, то Суд отмечает, что заявитель имел право на публичное разбирательство дела судом в соответствии с российским законодательством (см. выше, пункт 15 настоящего постановления). Посему у него не было необходимости ходатайствовать особо о проведении публичного разбирательства дела судом (сравните с решением Европейского Суда от 21 июня 2005 г. по делу «Общество с ограниченной ответственностью “Стрэг Дататйэнстер АБ” против Швеции» [*Sträg Datatjänster AB v. Sweden*], жалоба № 50664/99). Заявитель поэтому не отказался от своего права на публичное разбирательство дела судом — прямо или подразумеваемым образом.

26. Государство-ответчик также сослалось на наличие законной цели, которую преследуют ограничения на доступ публики в зал судебных заседаний. Европейский Суд замечает, что, хотя дело потенциально затрагивало права тысяч граждан, нет никаких свидетельств тому, что в дни, о которых идет речь в на-

стоящем деле, здание суда осаждалось толпами людей (см. выше, пункт 10 настоящего постановления). Европейский Суд считает, что государство-ответчик не выдвинуло никаких доводов, которые могут убедить Суд в том, чтобы согласиться с мыслью, что допуск публики на заседания судов мог бы создать угрозу общественному порядку или негативно сказаться на продолжительности судебного разбирательства.

27. Нет никакой иной причины, которая могла бы оправдать непроведение открытого судебного заседания. Соответственно, по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

В. Вопрос о соблюдении права заявителя на участие в заседании суда

28. Заявитель жаловался в Европейский Суд на то, что 10, 11 и 14 августа 2000 г. он был лишен возможности участвовать в заседании Арбитражного суда города Москвы, потому что он получил судебное извещение о времени и месте заседаний суда только 14 августа 2000 г.

29. В ответ на это государство-ответчик указало, что судебное извещение было надлежащим образом направлено заявителю 3 августа 2000 г., и что несвоевременная доставка извещения почтой не может быть поставлена в вину национальным властям. Кроме того, любые предполагаемые недостатки со стороны национальных властей, имевшие место при рассмотрении дела арбитражным судом первой инстанции, были исправлены в судебных заседаниях арбитражных судов при рассмотрении жалоб заявителя, и он в этих заседаниях активно участвовал.

30. Ключевой принцип, которым надлежит руководствоваться при применении положений статьи 6 Конвенции, является справедливость. Принцип равенства процессуальных возможностей сторон по делу — один из элементов более широкой концепции справедливого судебного разбирательства — требует, чтобы каждой стороне по делу была бы предоставлена разумная возможность изложить свою позицию в условиях, которые не ставят эту сторону в существенно невыгодное положение по отношению к ее процессуальному оппоненту (см. постановление Европейского Суда от 4 марта 2003 г. по делу «А.В. против Словакии» [*A.V. v. Slovakia*], жалоба № 41784/98, § 55). Как Европейский Суд ранее установил, из принципа равенства процессуальных возможностей сторон по делу будет выхолощена его суть, если сторону по делу не извещают о судебном заседании, и такая сторона тем самым лишается возможности присутствовать в заседании, если эта сторона принимает решение осуществить свое право на участие в заседании суда, предусмотренное в национальном законодательстве (см., *mutatis mutandis*¹, упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Яковлев против России», § 19). Кроме того, с точки зрения Конвенции, то или иное судебное заседание можно признать «несправедливым» и нарушающим требования статьи 6 Конвенции даже в отсутствие доказательств реального вреда (см. постановление Европейского Суда по делу «P., C. и S. против Соединенного Королевства» [*P., C. and S. v. the United Kingdom*], жалоба № 56547/00, § 96, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-VI, с дальнейшими ссылками). Наконец, Европейский Суд вновь подтверждает, что для целей применения положений статьи 6 Конвенции при разрешении вопросов справедливости производства по делу в судах он должен рас-

¹ *Mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

смотреть всё производство в целом, включая принятие решения, выносимого судом апелляционной или кассационной инстанции (см. постановление Европейского Суда от 19 декабря 2001 г. по делу «C.G. против Соединенного Королевства» [*C.G. v. the United Kingdom*], жалоба № 43373/98, § 35).

- 31.** В настоящем деле заявитель представил в арбитражный суд свои письменные объяснения по вопросу о предложенном мировом соглашении и имел право участвовать в заседании суда. Судебное извещение о времени и месте заседаний суда было получено им только 14 августа 2000 г., то есть на третий день судебного процесса. Верно, что от государства не требуется наладить идеально функционирующую почтовую систему (см., *mutatis mutandis*, решение Европейского Суда от 11 сентября 2001 г. по делу «Фоули против Соединенного Королевства» [*Foley v. the United Kingdom*], жалоба № 39197/98); однако в национальном законодательстве содержится требование, чтобы арбитражные суды в начале судебного заседания по делу проверяли бы, что судебное извещение о явке в суд было надлежащим образом направлено лицам, не явившимся в заседание (см. выше, пункт 16 настоящего решения). Это требование в данном случае выполнено не было. Европейский Суд поэтому не был убежден тем аргументом, что Арбитражный суд города Москвы выполнил свою обязанность обеспечить явку заявителя в судебное заседание (сравните с постановлением Европейского Суда от 5 октября 2006 г. по делу «Мокрушина против России» [*Mokrushina v. Russia*], жалоба № 23377/02, § 21).
- 32.** Европейский Суд далее замечает, что изучаемое дело было рассмотрено арбитражными судами по правилам судопроизводства, закрепленным в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации 1995 года (который действовал в период времени, фигурирующий по делу). В соответствии с нормами этого Кодекса арбитражный процесс в арбитражных судах включает рассмотрение дела в судах трех уровней: суд второй инстанции рассматривает дело с точки зрения как фактов, так и права, а суд третьей инстанции — с точки зрения права.
- 33.** Европейский Суд замечает, что заявитель мог принять участие в заседаниях судов второй и третьей инстанции — апелляционной инстанции Арбитражного суда города Москвы и Федерального арбитражного суда Московского округа. Он выступил со своими объяснениями и представил судам свои доводы в письменном виде.
- 34.** В этих обстоятельствах Европейский Суд находит, что жалоба заявителя в Арбитражный суд города Москвы и Федеральный арбитражный суд Московского округа исправила любую несправедливость, которая могла бы простекать из факта несвоевременного направления ему судебного извещения о явке в суд при производстве по делу в суде первой инстанции.
- 35.** Соответственно, по делу властями государства-ответчика не было допущено никакого нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции, что касается права заявителя на участие в заседании суда.

II. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

- 36.** Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Вопрос о выплате компенсации за причиненные заявителю материальный ущерб и моральный вред

- 37.** Заявитель требовал выплатить ему сумму в размере 66 581 долларов 33 центов США и 1439 рублей 90 копеек в качестве компенсации причиненного ему материального ущерба и 25 тысяч евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда.
- 38.** Государство-ответчик в своих представлениях Европейскому Суду указало, что не существовало причинно-следственной связи между предполагаемыми нарушениями Конвенции и искомой заявителем компенсацией материального ущерба. Государство-ответчик также оспорило требования заявителя о выплате компенсации причиненного ему морального вреда как необоснованные.
- 39.** Европейский Суд не усматривает никакой причинно-следственной связи между установленным по делу нарушением Конвенции и искомой заявителем компенсацией материального ущерба; Суд поэтому отклоняет требования заявителя о выплате ему компенсации материального ущерба. Однако, принимая во внимание характер нарушения Конвенции по настоящему делу, Суд считает, что заявитель должен был испытывать чувство отчаяния и несправедливости ввиду того, что национальные власти отказались сделать заседание суда публичным. Суд находит, что заявителю был причинен моральный вред, который не может быть адекватно компенсирован простой констатацией факта нарушения Конвенции. Соответственно, производя оценку требований заявителя на основе принципа справедливости, Суд присуждает выплатить заявителю сумму в размере 1000 евро плюс сумму любого налога, который может подлежать уплате с указанной суммы.

В. Вопрос о выплате возмещения за судебные издержки и расходы, понесенные заявителем

- 40.** Заявитель требовал выплатить ему сумму в размере 10 тысяч долларов США в качестве возмещения понесенных им расходов на оказание юридических услуг, а также выплатить ему суммы в размере 10 855 рублей 31 копейку и 55 долларов и 21 цента США в качестве возмещения понесенных им почтовых расходов и расходов на телефонные переговоры.
- 41.** Государство-ответчик в своих представлениях Европейскому Суду указало, что эти расходы были частично необоснованны.
- 42.** Заявитель представил Европейскому Суду договор с его адвокатом, датированный 21 июля 2005 г., в котором указывалась сумма в размере 10 тысяч долларов США как вознаграждение адвокату за представительство интересов заявителя в Суде вместе с соответствующей платежной квитанцией от 23 августа 2005 г. Заявитель также представил почтовые квитанции и квитанции об оплате телефонных переговоров с Судом на суммы в размере 6350 рублей 85 копеек и 55 долларов и 21 цент США.
- 43.** Европейский Суд вновь подтверждает, что для возмещения судебных издержек и расходов в порядке статьи 41 Конвенции должно быть установлено, что эти издержки и расходы были необходимы и действительно были понесены заявителем, и они были разумными, что касается их размеров (см., например, постановление Европейского Суда по делу «Кляхин против России» [*Klyakhin v. Russia*], жалоба № 46082/99, § 131, 30 ноября 2004 г.). Принимая во внимание предмет дела в соответствии с Конвенцией и то обстоятельство, что представитель заявителя не представил в Суд никаких замечаний по делу после того, как жалоба заявителя была объявлена приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу,

Суд присуждает заявителю сумму в размере 500 евро в качестве возмещения понесенных им судебных издержек и расходов, плюс сумму любого налога, подлежащего уплате с указанной суммы.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

44. Европейский Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *постановил*, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции, что касается права заявителя на публичное разбирательство дела судом;

2. *постановил*, что по делу властями государства-ответчика не было допущено никакого нарушения требований пункта 1 статьи 6 Конвенции, что касается права заявителя на участие в заседании Арбитражного суда города Москвы;

3. *постановил*

(а) что государство-ответчик должно — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — в течение трех меся-

цев с момента вступления данного постановления в силу выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие переводу в рубли по курсу обмена валюты на день выплаты:

(i) 1000 (одну тысячу) евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда;

(ii) 500 (пятьсот) евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов, понесенных заявителем;

(iii) суммы любых налогов, которые могут подлежать уплате с указанных сумм;

(b) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанной суммы на нее начисляются и подлежат выплате заявителю штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка плюс три процента;

4. *отклонил* остальные требования заявителя о выплате ему справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 7 июня 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

**Сорен Нильсен,
Секретарь Секции
Европейского Суда**

**Христос Розакис,
Председатель Палаты
Европейского Суда**

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»